

УДК 327.3

*И.И. Баринов***СОБЫТИЯ 2009 г. В МОЛДАВИИ:
ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

Статья посвящена оценке роли так называемых «цветных революций» в постсоветских государствах для формирования там новых политических пространств. В центре исследования находится Республика Молдова, в определенном смысле представляющая собой уникальный случай среди бывших советских республик. На протяжении всего текущего периода независимости молдавского государства его общество было поляризовано по ряду критически важных для национальной стратегии вопросов, прежде всего нациестроительства и внешнеполитического ориентирования. Выразителями двух противоположных тенденций стали «молдовенисты» (сторонники сохранения молдавской государственности) и «румынисты», видевшие будущее страны в слиянии с Румынией и, шире, единой Европой. Депрессивная экономическая ситуация и отсутствие продуманной программы модернизации подготовили в Молдавии условия для социальных потрясений. В апреле 2009 г. в Кишиневе произошли столкновения сторонников действующей власти и оппозиции, поводом для которых стали результаты выборов. Тем не менее эти события, которые поспешили назвать «цветной революцией», не имели значительных последствий. На основе компаративного исследования нескольких кейсов в Молдавии и других постсоветских республиках (Грузии, Киргизии и Украине) был выявлен ряд критериев, обуславливающий успешное развитие революционного развития событий и, соответственно, реконфигурации политического пространства. Как представляется, отсутствие даже одного из этих критериев в структуре протеста приводит к его безуспешности.

Ключевые слова: Восточная Европа, постсоветское пространство, Молдавия, политический протест, «цветные революции», политические пространства.

Введение

Сразу после распада Советского Союза и образования на его территории новых независимых государств начались интенсивные политические и социальные изменения, которые сопровождались поляризацией постсоветских обществ, социальными и этнополитическими конфликтами. Основными причинами таких политических изменений, размежеваний и конфликтов явились различия в исторической и культурной ориентации разных групп постсоветских обществ, несовпадение бывших административных (ныне государственных) границ с территориями проживания различных национальностей и этнических групп, резкое изменение общего политического, экономического и культурного пространства.

Все эти процессы и факторы так или иначе способствовали интенсивному переформатированию политических пространств на постсоветской территории, к тому, что в разных странах СНГ и даже на территории одного и того же постсоветского государства обозначились различные, подчас противоположные векторы политического, культурного и социального развития. В ряде случаев данное переформатирование на постсоветском пространстве не завершено до сих пор.

Цель и методы исследования

Цель данной статьи состоит в том, чтобы выявить основные факторы, способствующие или, напротив, препятствующие формированию нового политического пространства, в рамках феномена, определяемого как «цветная революция» [1. С. 28-35]. В этой связи предпринят краткий обзор различных попыток «цветных революций» на постсоветском пространстве и их результатов. При этом особое внимание уделено событиям 2009 г. в Республике Молдова, которые сравниваются с похожими событиями в Грузии, Армении, Украине и Киргизии.

Еще в позднесоветский период в Молдавии выявилось два идеологических лагеря – «молдовенистов» и «румынистов» («унионистов»). По мнению первых, молдаване должны были развиваться как отдельная нация со своей государственностью, вторые же не рассматривали их в отрыве от большой румынской нации [2]. Попытки выработать оптимальную концепцию нации предпринимались не раз. Одним из немногих шагов в сторону конструктивной политики нациестроительства был принят правительством Владимира Воронина в 2002 г. Тогда была утверждена Концепция национальной политики Республики Молдов», которая, при участии молдаван как государствообразующе-

го этноса, предполагала формирование полиэтничной молдавской нации [3]. Тем не менее, ее реальная имплементация тормозилась различными факторами – прежде всего тяжелой экономической ситуацией и отсутствием долгосрочного плана модернизации республики [4]. В этом контексте акцент постепенно сместился с проектов внутреннего развития Молдавии на вопросы ее внешнеполитического позиционирования. И элиты, и население страны оказались разделены по принципу ориентации на Румынию (шире – Евросоюз) и Россию. Внешним выражением этих процессов стала крайняя политизация вопроса о форме преподавания национальной истории и оценки нахождения Молдавии в составе Российской империи / СССР [5].

Следует отметить, что действия обоих лагерей изначально окружал сильный эмоциональный фон, который в конечном итоге подменил изначальную суть процесса – развитие национальной стратегии. Несмотря на то что правящая в то время Партия коммунистов проявляла интерес как раз к европейскому вектору и назвать президента Воронина союзником Москвы можно было лишь с большой натяжкой, именно коммунисты ассоциировались у еврооптимистов с тяжелым наследием прошлого. Сразу после оглашения предварительных итогов выборов в парламент, состоявшихся 5 апреля 2009 г., три оппозиционные партии заявили о непризнании результатов голосования (коммунисты получили половину мест) и собрали в центре Кишинева митинг протеста. Ход и характер последующих событий заставил говорить о новой «цветной революции» на территории СНГ. Между тем уже через несколько дней волна беспорядков и насилия спала, а событий, аналогичных произошедшим в Грузии, на Украине или в Киргизии, так и не последовало [1. С. 42-43].

Как известно, на момент событий это был пятый случай в числе как удачных, так и неудачных массовых выступлений против действующей власти: в Грузии в ноябре 2003 г. (удачная революция), на Украине в сентябре–декабре 2004 г. (также удачная революция), в Киргизии в марте 2005 г. (вновь удачная революция), в Армении в феврале 2008 г. (попытка провалилась) и в Молдавии в апреле 2009 г. (также неудачная попытка). При рассмотрении этих кейсов необходимо дать ответ на вопрос: почему именно молдавский, равно как и армянский случаи так и не стали «цветными революциями»? Какие именно социальные и политические факторы влияют на (не)успешность «революционеров»?

Следует начать с того, что все страны, где произошли «цветные революции» или просто волнения, во-первых, некогда входили в состав СССР. Во-вторых, несмотря на очень разную этническую, конфессиональную и социальную структуру, все они – как с точки зрения географии, так и социально-политически (правящие элиты, социальные структуры, экономическая база) – входят в «постсоветское пространство», а следовательно, обладают на макроуровне скорее сходством, чем различием. Во-вторых, все эти страны являются зоной столкновения интересов России и условного коллективного «Запада», в большей или меньшей степени, по тем или иным мотивам. Здесь свою роль играют различные факторы: Украина как второе по величине и по экономическому потенциалу государство СНГ, имеющее к тому же выход к Черному морю, Грузия как «ключ» к Южному Кавказу, Армения как главный военный союзник России в Закавказье и Молдавия как страна, имеющая мятежный с точки зрения официального Кишинева регион, не раз выказывавший лояльность России. Наконец, все волнения начинались при одних и тех же фоновых событиях – выборах. Все это дает основания делать компаративный анализ этих случаев с целью предположить причины неудачи волнений в Кишиневе, а именно этот способ, а не исследование отдельных случаев, представляется наиболее перспективным для понимания происходящего.

Эффективное сравнение пяти случаев «цветных революций» предполагает построение своего рода политико-социологической модели, с объективными и верифицируемыми критериями. Все критерии будут разбиты на три группы: первая группа – внутренние социально-политические критерии; вторая группа – внешние политико-дипломатические критерии; третья группа – тактические критерии. На основании сравнения полученных результатов, хоть и нельзя утверждать с полной уверенностью, можно предположить, какие из факторов стали решающими в обеспечении успеха революциями в Тбилиси и Киеве и какие факторы стали непреодолимым препятствием на пути успеха «революционеров» в Кишиневе и Ереване. Более того, на основе полученных данных можно спрогнозировать, будет ли иметь успех гипотетическая «цветная революция» в другой стране СНГ.

Результаты

В любой социальной системе системообразующим фактором является элита, поэтому именно рассмотрение элиты и ее роли в «цветных революциях» носит первоочередной характер. Ключевым фактором, который, как представляется, сыграл свою роль в неудаче молдавской «цветной револю-

ции» стала разобщенность оппозиционной элиты [1. С. 51]. Если в Грузии, Украине и Киргизии массы шли за единым альтернативным кандидатом от оппозиции, то в Молдавии их было минимум три – лидер Либеральной партии Михай Гимпу, лидер Либерально-демократической партии Владимир Филат, а также лидер альянса «Наша Молдова», бывший примар Кишинева Серафим Урекян. Хотя во время народных волнений в Армении у оппозиции также был единый кандидат – Левон Тер-Петросян, – необходимо подчеркнуть, что этот политик уже был у власти (в 1991–1998 гг.), во многом дискредитировав себя и став единым кандидатом от оппозиции только за неимением лучшего.

Важным фактором является и то, что центральную роль в украинской и грузинской «цветных революциях» сыграла организованная молодежь. Хотя статистические данные по всем республикам бывшего СССР указывают на приблизительно одинаковое количество молодых людей (до 25 лет) в социальной структуре обществ (от 14 до 20%), только в Грузии и Украине молодежь была организована оппозицией в структуры типа украинской «Пора!», грузинской «Кмара» или киргизской «Бирге» [1. С. 107-110]. В Киргизии же роль подобных молодежных организаций играют кланы и другие более архаичные структуры. Ни в Армении, ни в Молдавии на момент начала волнений ничего подобного не существовало.

Третьим фактором, безусловно, является экономическая ситуация в стране. И Украина, и Грузия, и Киргизия до произошедших там «цветных революций» в экономическом отношении ориентировались на Россию, куда шла большая часть их экспорта и куда в основном уезжала на сезонные заработки основная масса местных безработных. Представляется, что одной из важнейших целей новых элит, пришедших к власти после «революций», стало переориентирование экономик этих стран с России на Запад и пересмотр результатов приватизации объектов промышленности. Молдавия представляет собой яркое исключение: в частности, уже к 2007 г. в плане экспорта она уже была ориентирована на страны ЕС [6]. Наконец, в собственно Молдавии не существует практически никакой крупной промышленности, представляющей интерес для западных компаний. Таким образом, у молдавской оппозиционной элиты не было одного из важнейших стимулов бороться за власть – не существовало перспективы «разворота экономики» и реприватизации, которые, при благоприятном исходе для западных фирм, гарантировали бы новой молдавской элите политические дивиденды со стороны условного «Запада».

Четвертым внутренним фактором, определившим, как представляется, неудачу молдавской «цветной революции», стал фактор проблемных регионов. И в Грузии, и в Армении (в некотором роде и в Киргизии) существовали либо мятежные, либо неприсоединившиеся регионы, «возвращение» которых было важной частью современного политического мифа всех трех стран: Абхазия для Грузии, Карабах для Армении, южные регионы страны для северных кланов в Киргизии. Для Украины как тогда (на символическом уровне), так и в наши дни (на фактическом) в этой роли выступают восточные регионы страны. Следовательно, все лидеры, будь то Саакашвили, будь то Тер-Петросян, будь то Ющенко, шли на выборы и строили свою предвыборную агитацию на лозунгах национального сплочения или же от обратного – указывая на недостаточную патриотичность и жесткость их предшественников. Это, естественно, значительно легитимировало их в глазах людей. В Молдавии же ничего подобного не было: оппозиционная элита, главным лозунгом которой было присоединение к Румынии (шире – вхождение в Евросоюз), была готова не то что отпустить, скорее, не бороться за Приднестровье, которое могло бы сыграть роль «отступных» для России.

Среди внешних факторов необходимо особо подчеркнуть роль ЕС/США и России в «цветных революциях». Если в случае с Украиной, Грузией и Киргизией имела место поддержка в виде нейтрально-положительного отношения Вашингтона к происходящим событиям, то в случае с Молдавией и Арменией не наблюдалось и этого. Более того, США и наблюдатели от ОБСЕ заявили, что апрельские выборы 2009 г. в Молдавии прошли без существенных нарушений. Еще одним фактором успеха «цветных революций» в данном контексте является «давление России», не столько как прямое политическое вмешательство, сколько как мифологизированный образ врага. И Шеварднадзе, и Саркисян, и Кучма, очевидно, связывались (хотя и не всегда обоснованно) с российским влиянием, аккумулятившим советскую традицию в некоей форме, а оппозиция, в свою очередь, строила свою агитацию на отрицании роли России и призыве к «подлинной независимости». В Молдавии же президент Воронин де-факто дистанцировался от Москвы практически сразу после выборов 2005 г. и проводил в целом прозападный курс, поэтому даже мифологизированное присутствие России вряд ли могло быть использовано в политической борьбе.

Выводы

Таким образом, можно предполагать, что среди внутренних социально-политических факторов ключевыми в успехе революционных преобразований являются (А) единство оппозиции и (В) организованность молодежи. Важным также представляется (С) наличие в политическом мифе идеи возвращения «национального величия», «национального единства» и (D) – мифологизированное присутствие России в образе «отторгаемого прошлого». Насколько можно судить, в Украине, Грузии и Киргизии присутствовали все четыре фактора, что и стало залогом успеха там «цветных революций». Вместе с тем в Армении присутствовали факторы (А) и (С), с меньшей очевидностью наличествовал фактор (D). В Молдавии же наличествовал лишь фактор (С), и притом со знаком минус – восстановление национального единства через утрату независимости и присоединение к Румынии, а факторов (А), (В) и (D) не было вовсе. Как представляется, сочетание выделенных четырех факторов определяет успех «цветной революции» и вероятного формирования/реконфигурации нового политического пространства. Молдавский кейс при этом демонстрирует, что даже в условиях определенной социально-политической предрасположенности изменения могут не произойти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прокофьев А.В. «Цветные революции» на постсоветском пространстве в начале XXI в. на примере Грузии, Киргизии и Украины: сравнительное исследование. Казань, 2011.
2. Дигол С. Парадигмы и парадоксы концепции национального государства в постсоветской Молдавии: язык, государственность и национальная идентичность // *Ab Imperio*. 2005. No. 3. С. 499-516.
3. Закон № 546 от 19.12.2003 «Об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова». URL: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&id=312846&lang=2&view=doc> (дата обращения: 25.05.2018).
4. Munteanu A. Remittances and the governance deficit in Moldova: remedies or sources of inequalities? // *SEER: Journal for Labour and Social Affairs in Eastern Europe*. 2005. Vol. 8, no. 2. P. 42-49.
5. Фадеева Л., Плотников Д. Проблемная европейская идентичность Молдовы: «бои за историю» // *Современная Европа*. 2017. № 6. С. 134-139.
6. Материалы Национального бюро статистики Республики Молдова. URL: <http://www.statistica.md/category.php?l=ru&idc=336> (дата обращения: 25.05.2018).

Поступила в редакцию 27.05.2018

Баринов Игорь Игоревич, кандидат исторических наук, научный сотрудник
Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений
им. Е.М. Примакова Российской академии наук
117997, Россия, г. Москва, Профсоюзная ул., 23
E-mail: barinovnoble@gmail.com

I.I. Barinov

THE EVENTS OF 2009 IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA: FORMATION OF A NEW POLITICAL SPACE

The article is devoted to the assessment of the role of the so-called «color revolutions» in the post-Soviet states for the formation of new political spaces on their territories. The study focuses on the Republic of Moldova, which represents a unique case among the former Soviet republics. Throughout the whole period of independence of the Moldovan state, its society was polarized concerning a number of issues critical for the national strategy, namely nation building, and foreign policy orientation. The «Moldovanists» (supporters of the Moldovan statehood) and the «Romanianists», who saw the future of their country in merging with Romania and in wider sense with the EU, expressed two opposing tendencies. The economic depression and the lack of a well-thought-out modernization program have both prepared conditions for social upheaval in Moldova. In April 2009, the situation burst out into clashes of supporters of the current governance and the opposition in Chisinau due to the election results. Nevertheless, these events, which hastened to be called a «color revolution», did not have any significant consequences. Based on the comparative study of several case studies in Moldova and other post-Soviet republics (Georgia, Kyrgyzstan and Ukraine), a number of criteria were identified, determining the progress of the revolutionary development and, respectively, the reconfiguration of political space. The absence of even one of these criteria in the structure of the protest leads to its unsuccessfulness.

Keywords: Eastern Europe, the post-Soviet space, Moldova, grassroots activism, «color revolutions», political spaces.

Received 27.05.2018

Barinov I.I., Candidate of Political science, Research fellow
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations
of the Russian Academy of Sciences
Profsoyuznaya st., 23, Moscow, Russia, 117997
E-mail: barinovnoble@gmail.com